

При отступлении немцы оставили на Минском шоссе около 40 колодцев с мощными минами.

Советское командование об этом знало, но поделаться ничего не могло: карт минирования не сохранилось, применение миноискателей эффекта не дало.

Дело в том, что мины представляли собой деревянные ящики с тротилом – ни одной железной детали! Снабжённые латунными взрывателями, эти мины пролежали в земле почти 30 лет, причём некоторые – в непосредственной близости от полотна дороги.

В 1970 году военные решились на рискованный эксперимент – пригласили в помощники, как бы мы сейчас сказали, экстрасенсов. Точнее – биоэнергетиков. Точнее – лозоходцев.

Мины на Минском шоссе

Биолокация – в отличие от многих расплодившихся в последнее время паранаук – вещь вполне реальная. Даром что до сих пор никто толком не знает, какая сила заставляет рамку в руках оператора отклоняться в ту или другую сторону, сигнализируя о местах энергетических минимумов и максимумов.

Впрочем, мы до сих пор толком не знаем, что такое электричество, но это никому ещё не помешало пользоваться холодильником, телевизором или утюгом... Но вернёмся на 29 лет назад. Мины на Минском шоссе сперва искали, водя биолокационной рамкой над картой местности. Этого явления пока тоже никто не объяснил, но поди ж ты... Правда, даже хорошая штабная «километровка» (в 1 см 1 километр) не давала нужной точности – показывала лишь примерное месторасположение взрывчатки.

Далее следовал выезд на местность, где оператор с помощью двух рамок определял направления на объект. В месте их пересечения сапёры, покопавшись с полчаса, неизменно находили немецкий «гостинец». Результаты совместной «военно-шаманской» операции (редкий случай!) были тщательно задокументированы в казённого вида «Справке об эффективности биолокационного метода в народном хозяйстве».

Авторство принадлежит организации со странным названием - «Межведомственная комиссия по биолокации». Была, оказывается, в СССР и такая. Есть и другие свидетельства.

Чуть раньше американцы экспериментировали с биолокацией во Вьетнаме – искали безоболочные мины, столь любимые вьетконговскими партизанами. В 80-х годах, во время афганской войны, тот же вопрос поднимался в Военно-инженерной академии им. Куйбышева, но дошло ли дело до практической реализации – неизвестно.

Вода, руда и гексоген

Опытные операторы биолокации знают немало хитростей. Вот одна из них: на рабочую часть рамки, рядом с изгибом, при помощи подручных средств привязывается или приклеивается так называемый резонатор. Проще говоря, небольшой образец искомого вещества.

Интенсивность отклонения рамки при этом значительно усиливается. Ищем воду – прикрепляем на биолокационную рамку мокрую тряпочку, ищем руду – кусочек такой же руды и т.д. В случае с Минским шоссе в качестве резонатора использовали, понятное дело, тротил. Наши источники в кругах, близких к «потусторонним», утверждают, что лозоходцу в принципе всё равно, что искать: вод, руду или взрывчатку.

МВД и в прошлом не раз прибегало к помощи экстрасенсов. Правда, ни милиция, ни тем более сами «сенсы» этого сотрудничества особенно не афишировали. Милиционеры шли на определённый служебный риск, приглашая «колдунов». Официально подобные методы работы не поощрялись, да и сами биоэнергетики на сотрудничество никогда не напрашивались. Но сегодня – особый случай.

Тем более что нужно для поисков... да почти ничего не нужно: оператор с рамкой, милиционер с картой, образец искомого вещества. А взрывчатки в России, судя по последним событиям, хватит надолго.

Сергей Осипов. **АиФ**, 1999г.

[Вопросы, комментарии по данной статье, вы можете оставлять на форуме сайта в разделе "Жизненный опыт" в теме "Истории биоинформлокации".](#)